

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

*Предварительный отчет***5848**-е заседание

Понедельник, 3 марта 2008 года, 12 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Чуркин (Российская Федерация)

Члены:

Бельгия	г-н Вербеке
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Ван Гуанъя
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Юрица
Франция	г-н Лакруа
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Спатафора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
Панама	г-н Суэскум
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Нераспространение

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 12 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель: Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Германии и Исламской Республики Иран, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего в повестке дня Совета. С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хазаи (Исламская Республика Иран) занимает место за столом Совета; г-н Матуссек (Германия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель: Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности собирается в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных им консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2008/141, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Германией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией.

Хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2008/116, в котором содержится текст идентичных писем Постоянного представителя Исламской Республики Иран от 22 февраля 2008 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хазаи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Международное сообщество вновь стало свидетелем того, как авторитетные полномочия Совета Безопасности, главная ответст-

венность которого заключается в поддержании международного мира и безопасности, сводятся лишь к тому, чтобы быть инструментом национальной внешней политики только нескольких стран. Совет вновь подталкивают к принятию незаконных мер против гордого и преисполненного решимости государства просто потому, что это государство защищает свои законные права, закрепленные в международных документах. Действия, предпринятые сегодня некоторыми членами Совета Безопасности в отношении мирной ядерной программы Ирана наряду с мерами, принятыми в этой связи в прошлом, не отвечают минимальным нормам легитимности и законности по следующим причинам.

Во-первых, вопрос об иранской ядерной программе был вынесен на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение Устава Агентства. Иран не нарушал своих всеобъемлющих обязательств по Соглашению о гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и поэтому к нему не относится обвинение в их несоблюдении. Иран подписал Дополнительный протокол в 2003 году и добровольно приступил к его выполнению. Это продолжалось в течение двух с половиной лет. Поэтому Иран не обязан был выполнять его положения до 2003 года. В 2003 году наша страна согласилась с измененным кодом 3.1 дополнительного соглашения и не обязана была его выполнять до этого времени. Поэтому в соответствии с всеобъемлющими обязательствами по Соглашению о гарантиях Иран был обязан лишь информировать Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) за 180 дней до подачи ядерного материала на свои установки. Мы информировали МАГАТЭ об установке для переработки урана, пригласив к себе Генерального директора Агентства в 2000 году, то есть за четыре года до начала ее функционирования в 2004 году и за четыре года до того, как Иран был обязан это сделать.

Во-вторых, ядерная программа Ирана была, есть и по-прежнему будет оставаться исключительно мирной, она не создает никакой угрозы международному миру и безопасности, и поэтому рассмотрение этого вопроса не входит в компетенцию Совета Безопасности. Имеются убедительные доказательства и конкретные свидетельства в пользу мирного характера ядерной программы Ирана. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на следующие три момента.

Мирный характер ядерной программы Ирана был подтвержден всеми без исключения докладами МАГАТЭ, опубликованными за последние несколько лет, включая самый последний, в котором ясно подчеркивается, что

«Агентство имеет возможность продолжить осуществление проверки непрерывности заявленного ядерного материала в Иране. Иран предоставляет Агентству доступ к заявленному ядерному материалу и необходимые отчеты об учете ядерного материала».

В качестве самого последнего примера можно привести доклад МАГАТЭ от 22 февраля 2008 года, в котором четко подтверждается исключительно мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран как в прошлом, так и в настоящее время и в котором также твердо и недвусмысленно подтверждается давняя позиция нашей страны в отношении того, что обвинения, выдвигаемые всего лишь несколькими государствами в адрес мирной ядерной программы Исламской Республики Иран, не имеют под собой никаких оснований. В плане работы, завершеном Ираном и МАГАТЭ в августе 2007 года, также подчеркивается, что

«Агентство смогло осуществить проверку непрерывности заявленного ядерного материала на установках по обогащению в Иране и поэтому пришло к выводу о том, что он остается в мирном использовании» (GOV/2007/48, приложение IV, пункт 4).

Руководствуясь идеологическими и стратегическими принципиальными установками, Иран категорически отвергает такие направления деятельности, как разработку, накопление и использование ядерного оружия, а также всех других видов оружия массового уничтожения. Эта основополагающая позиция неоднократно подтверждалась всеми высокими должностными лицами Ирана. Верховный лидер Исламской Республики Иран решительно подтверждал эту позицию и ранее посредством вынесения религиозного вердикта «фатвы», и он вновь подчеркнул эту принципиальную позицию в ходе недавнего визита г-на аль-Барадеи в Тегеран. Президент Исламской Республики Иран неоднократно подчеркивал, что ядерная программа Ирана была и будет оставаться и впредь исключительно мирной и что Иран является одной из стран, играющих ведущую роль в международных усилиях по предот-

вращению распространения ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

В своих различных выступлениях Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно подчеркивал, что «Агентство не располагает никакими данными или свидетельствами, указывающими на то, что Иран пытается сейчас разработать ядерное оружие». Он также заявил, что «нет свидетельств того, что обогащение урана осуществляется Ираном в рамках военной ядерной программы». После опубликования доклада национального разведывательного ведомства Соединенных Штатов, который противоречит многим из высказанных ранее ими самими беспочвенных обвинений в адрес иранской ядерной программы, Генеральный директор МАГАТЭ подчеркнул, что «жизнь показала, что Иран говорил правду, заявляя, что он не работает над программой создания оружия».

В-третьих, кроме того, действия Совета Безопасности являются необоснованными из-за главного предлога, на основе которого рассмотрение вопроса о мирной ядерной программе Ирана было навязано Совету Безопасности, а именно — остающихся вопросов, которые в настоящее время объявлены решенными и закрытыми. Авторы сегодняшней резолюции утверждали в прошлом, что мирная ядерная программа Ирана должна быть вынесена на рассмотрение Совета Безопасности в силу остающихся нерешенных вопросов. Для того чтобы продолжить наше сотрудничество с МАГАТЭ и утихомирить поднятую, хотя и под необоснованным предлогом, шумиху, Иран согласился работать с Агентством по плану работы для рассмотрения и урегулирования остающихся вопросов. В этой связи текст «Договоренности Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов» был обсужден в ходе переговоров и окончательно доработан в августе 2007 года.

Завершение плана работы, который охарактеризован Генеральным директором МАГАТЭ как значительный шаг вперед, явился важным поворотным моментом в нашем сотрудничестве с Агентством. Те же авторы сегодняшней резолюции сначала цинично пытались принизить значение этой инициативы, и когда им не удалось сделать это, они не пощадили усилий для того, чтобы чинить разного рода препятствия на пути ее успешного осуществления и, не в самую последнюю очередь, стремились в максимально возможной степени политизи-

ровать эту тенденцию. В этой связи примечательно заявление должностных лиц МАГАТЭ, которые справедливо жаловались на то, что «Соединенные Штаты разворачивают целенаправленную кампанию, с тем чтобы не допустить сближения Ирана и МАГАТЭ».

Эти несколько стран стремились к осуществлению своей политически мотивированной повестки дня, несмотря на сотрудничество Ирана с МАГАТЭ и доклад Агентства о таком сотрудничестве. Более того, их ничем не оправданные усилия, направленные на то, чтобы оказать давление на Агентство и его должностных лиц и повлиять на их доклады, хорошо известны и не требуют пояснений.

Несмотря на всю эту негативную политику и практику со стороны этих стран, мы решительно выполняли план работы, подходя к этой работе ответственно и серьезно. Некоторые остающиеся вопросы были разрешены и урегулированы Ираном, несмотря на то, что переговоры по содержанию плана работы все еще продолжались. Например, 20 августа 2007 года, задолго до завершения подготовки плана работы, Агентство заявило по вопросу о плутонии, что «сделанные ранее Ираном заявления соответствуют выводам Агентства, и поэтому этот вопрос урегулирован». Кроме того, в докладе МАГАТЭ от 15 ноября 2007 года обращается особое внимание на разрешение большинства остающихся вопросов.

И наконец, в самом последнем докладе Агентства, который был распространен 22 февраля 2008 года, четко заявлено о решении и прекращении рассмотрения всех остающихся вопросов и подчеркивается в пункте 53 доклада, что «Агентство пришло к выводу о том, что ответы, представленные Ираном согласно плану работы, соответствуют его выводам», и оно «считает эти вопросы решенными». Кроме того, Генеральный директор МАГАТЭ заявил о разрешении всех остающихся вопросов в своем выступлении после издания доклада и заявил, что «нам удалось прояснить все остающиеся нерешенные вопросы, включая самый важный вопрос — о масштабах и характере иранской программы обогащения урана».

В то время как, по имевшимся оценкам, необходимо, по меньшей мере, 18 месяцев для реализации плана работы, благодаря неизменному и пол-

ному сотрудничеству Ирана с Агентством план удалось выполнить менее чем за шесть месяцев.

Следует отметить, что согласно первоначальному соглашению с Агентством предполагалось, что нам предстоит лишь рассмотреть прошлые нерешенные вопросы. Тем не менее в качестве знака доброй воли и на основе широкого сотрудничества с МАГАТЭ Исламская Республика Иран рассмотрела также и текущие вопросы. В результате 30 сентября 2007 года были проведены и завершены переговоры по двум важным правовым документам — «Подход к применению гарантий» и «Приложение по установке» по обогащению топлива в Натанзе, — которые вступили в силу. Поэтому реализация этих документов и в настоящее время, и в будущем обеспечивает необходимые гарантии для проверки деятельности Ирана по обогащению.

Благодаря урегулированию остающихся вопросов в отношении его прошлой деятельности, с одной стороны, и осуществлению всей его настоящей деятельности, включая обогащение под всеобъемлющим и постоянным наблюдением Агентства на основе Устава МАГАТЭ, ДНЯО и Всеобъемлющего соглашения о гарантиях, — с другой, Исламская Республика Иран устраняет так называемые «обеспокоенности» и «неясности» в отношении использования ядерной энергии в мирных целях в прошлом и в настоящее время.

Теперь, когда в полной мере реализован план работы и урегулированы остающиеся вопросы, не имеется никаких аргументов в пользу продолжения политически мотивированных и заведомо ложных заявлений об «отсутствии доверия» со стороны отдельных стран, число которых едва приближается к четырем из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций, но которые всегда злонамеренно провозглашали себя государствами, выступающими от имени международного сообщества или мира в целом.

Генеральный директор МАГАТЭ заявил 10 сентября 2007 года, что «урегулирование всех остающихся вопросов в области контроля ... будет иметь большое значение для укрепления доверия международного сообщества в отношении мирного характера прошлой ядерной программы Ирана».

Более того, те, кто не желал допустить, чтобы Агентство выполнило свои технические обязанности, приложили все силы для подрыва импульса,

возникшего благодаря завершению и реализации плана работы, и прибегли к систематической и нарастающей кампании ложных обвинений, пропаганды, запугивания и давления в отношении Агентства, его Генерального директора, некоторых членов Совета Безопасности и плана работы. Эта вредная и злонамеренная кампания привела к тому, что старшее должностное лицо МАГАТЭ было вынуждено заявить, что «с 2002 года практически вся разведывательная информация, поступившая к нам [от Соединенных Штатов], оказалась неправдоподобной». Так называемые вопросы о предполагаемых исследованиях являются примером такой фабрикаций и кампании по дезинформации.

В то время как эти необоснованные обвинения — предполагаемые исследования — не являются нерешенным вопросом между Ираном и МАГАТЭ, хорошо скоординированная и заранее спланированная пропагандистская кампания началась задолго до опубликования последнего доклада МАГАТЭ, чтобы свести на нет выдающиеся результаты работы, достигнутые Ираном в сотрудничестве с Агентством в урегулировании остающихся вопросов.

Как подчеркивается в плане работы, «Иран вновь подтвердил, что он рассматривает ... предполагаемые исследования как политически мотивированные и безосновательные утверждения, ... [однако] в качестве знака доброй воли и сотрудничества с Агентством [заявил, что] после получения всех соответствующих документов [Иран] рассмотрит их и информирует Агентство о своей оценке».

Доклады МАГАТЭ, особенно самый последний доклад, а также заявления официальных представителей Агентства ясно свидетельствуют о том, что Иран сохраняет приверженность своим международным обязательствам и в то же время серьезно намерен добиваться осуществления своих законных прав.

В последнем докладе МАГАТЭ однозначно подчеркивается, что сотрудничество Ирана с МАГАТЭ далеко выходит за рамки его договорных обязательств и носит активный характер.

В пункте 55 доклада отмечается:

«Недавно Агентство получило от Ирана дополнительную информацию, аналогичную той, которую Иран ранее представлял в соот-

ветствии с Дополнительным протоколом, а также обновленную информацию об устройстве. В результате Агентство получило более четкое представление об объявленной Ираном нынешней ядерной программе».

В своих комментариях после публикации этого доклада Генеральный директор МАГАТЭ вновь подчеркнул активное сотрудничество Ирана с Агентством, указав на то, что

«в последние несколько месяцев Иран предоставил нам возможность посетить многие из тех мест, которые позволяют нам составить более четкую картину о нынешней программе Ирана».

В последнем докладе Агентства неоднократно — в том числе в пунктах 11, 18, 24, 34 и 53 — подчеркивается также вывод о том, что «заявления Ирана соответствуют уже имеющейся у Агентства информации и не противоречат установленным им фактам».

Нет никакого сомнения в том, что полное выполнение плана работы и, тем самым, решение и окончательное устранение оставшихся проблем сняли основные причины и необоснованные предположения, на основе которых вопрос о мирной ядерной программе Ирана был передан на рассмотрение Совета Безопасности. Вмешательство Совета Безопасности в этот вопрос и предпринятые им до сих пор меры были неоправданными и неконструктивными и лишь нанесли ущерб авторитету МАГАТЭ.

Мирной ядерной программой Ирана должно заниматься только Агентство. Мне хотелось бы привлечь внимание Совета Безопасности к одному очень важному моменту относительно того, что, согласно последнему пункту плана работы,

«Агентство и Иран договорились о том, что по выполнению вышеназванного плана работы и согласования модальностей по решению остающихся неурегулированных вопросов обеспечение гарантий в Иране будет осуществляться обычными методами».

Таким образом, рассмотрение мирной ядерной программы Ирана ни в какой мере не относится к компетенции Совета Безопасности. По сути, учитывая доклады МАГАТЭ, проявленную Ираном готовность к сотрудничеству и окончательное решение

остававшихся проблем, теперь не только не остается ни малейших причин или сколь-либо законных оснований для любых новых мер со стороны Совета, но еще более явной становится незаконность принятых ранее Советом мер.

Многое говорилось о приостановке деятельности. Иран не может согласиться и не согласится с требованием, которое является дефективным с юридической точки зрения и принудительным — с политической. История учит нас, что никакое давление, никакие запугивания и угрозы не смогут заставить наш народ отказаться от своих основных и законных прав. Мы никогда не пытались навязывать свою волю другим; точно так же мы никогда не допустим того, чтобы другие навязывали нам свои несправедливые требования. Мы не считаем призыв к приостановке нашей деятельности законным, в том числе по следующим причинам.

Во-первых, как мы подчеркивали неоднократно и подчеркиваем вновь, ни одно правительство не испытывает желания и неправомочно приостанавливать осуществление законных прав своей нации. Любое требование какого бы то ни было государства сделать это было бы политически некорректным и юридически неверным.

Во-вторых, обогащение и переработка урана не запрещаются ни Уставом МАГАТЭ, ни гарантиями ДНЯО, ни даже Дополнительным протоколом. В названных документах не приводится даже потолок уровня обогащения.

В-третьих, во всех резолюциях Совета управляющих МАГАТЭ приостановка упомянутой деятельности расценивается как мера, юридически неobligательная, добровольная и служащая лишь укреплению доверия.

В-четвертых, такая деятельность уже была приостановлена в течение двух с лишним лет, и в каждом из своих докладов за период с ноября 2003 года по февраль 2006 года МАГАТЭ неоднократно подтверждало, что Иран полностью приостановил всю ту деятельность, которую он согласился приостановить. В тот период стало ясно, что настаивавшие на приостановке этой деятельности на самом деле стремились продлить и в конечном итоге увековечить такую «приостановку» и тем самым помешать иранскому государству воспользоваться своими законными правами.

В-пятых, попытка с помощью Совета Безопасности сделать такую приостановку обязательной с самого начала противоречила основополагающим принципам международного права, Договору о нераспространении и резолюциям Совета управляющих МАГАТЭ. Те резолюции Совета Безопасности, которые требуют обязательной приостановки нашей программы, также пренебрегают объявленной позицией подавляющего большинства международного сообщества.

В-шестых, нет сомнений в том, что после разрешения оставшихся вопросов, после неоднократных подтверждений со стороны МАГАТЭ вывода о непереклещении ядерной деятельности Ирана и в условиях всестороннего и непрерывного контроля за ядерной деятельностью Ирана со стороны Агентства не остается никаких поводов для незаконного требования о приостановке такой деятельности.

В-седьмых, решение Совета Безопасности принудить Иран приостановить выполнение своей мирной ядерной программы представляет собой также и грубое нарушение статьи 25 Устава. В то время как, следуя этой статье, государства-члены соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их, Совет Безопасности не может принуждать страны подчиняться его недобросовестно принятым решениям или же требованиям, противоречащим основным целям и принципам Устава.

В-восьмых, обогащение урана нам необходимо для снабжения топливом десятков тех ядерных реакторов, которые мы либо уже строим, либо планируем построить для удовлетворения растущих энергетических потребностей нашей страны. Гарантий того, что наши потребности в горючем будут полностью удовлетворяться за счет иностранных источников, никогда не было и никогда не будет. Стоит упомянуть также и о том, что не существует ни одного документа, который был бы юридически обязательным для выполнения инструментом, гарантирующим поставки ядерного топлива для ядерных электростанций.

Сегодня Совет Безопасности собирается принять несправедливое и нерациональное решение относительно мирной ядерной программы Ирана. История будет судить о Совете в конечном итоге по его поведению. Даже игнорируя сегодняшние не-

справедливые действия Совета по отношению к Ирану, я как представитель одного из государств — основателей этой Организации хотел бы выразить свою глубокую обеспокоенность и разочарование тем путем, который избрал и которым идет Совет Безопасности. Все мы знаем, что Организация Объединенных Наций призвана быть учреждением, которое занимается решением международных проблем и в этом все более сужающемся мире защищает права своих государств-членов. По своей сути и своему предназначению Совет Безопасности должен быть Советом, обеспечивающим именно безопасность, — органом, на который возложена важная задача по поддержанию международного мира и безопасности. Он должен быть тем безопасным и защищенным местом, где не нарушаются, а всемерно соблюдаются права наций. Можно ли утверждать, что Совет выполняет свою огромную обязанность добросовестно и так, как этого требует Устав? Ответ на этот вопрос вовсе не обязательно является утвердительным. Конечно, подавляющее большинство членов Организации серьезно обеспокоены поведением Совета, которое серьезно подрывает его целостность и доверие к нему.

Вопрос, над которым стоит задуматься, состоит в следующем: каким запомнится государствам поведение этого важного органа? Возникает вопрос: почему после всех преступлений сионистского режима на палестинских территориях, которые шокировали весь мир и классифицируются международным сообществом, среди прочего, как этническая чистка, геноцид и военные преступления, Совет не предпринял каких-либо эффективных мер для того, чтобы положить конец этим преступлениям? Почему Совет не смог выпустить даже простого заявления для прессы или хотя бы поговорить о проблеме страданий палестинцев в результате совершаемых Израилем изо дня в день зверств на палестинских территориях, особенно в Газе, приведших за последние несколько недель к гибели и ранениям сотен ни в чем не повинных палестинцев? Несомненно, прежнее бездействие Совета Безопасности и замалчивание им отвратительных преступлений израильского режима привели к нынешнему «холодному», который осуществляется сейчас в секторе Газа сионистским режимом.

Народ Ирана никогда не забудет бездействие Совета Безопасности перед лицом нападения Саддама Хусейна на Иран 22 сентября 1980 года —

вторжения, которое привело к восьмилетней войне против Ирана, с ее неопишными страданиями и потерями для нашей страны. Этот акт агрессии не встревожил тех же самых постоянных членов Совета, которые добиваются сегодня принятия резолюции, направленной против Ирана; они также не посчитали его угрозой для международного мира и безопасности. Совет Безопасности также в течение нескольких лет не удосуживался заняться вопросом применения бывшим иракским диктатором химического оружия против иранских гражданских лиц и военного персонала и против иракских курдов, в частности в Халабдже, — химического оружия, которое было предоставлено Саддаму Хусейну некоторыми из авторов и сторонников сегодняшнего проекта резолюции. Никакими словами нельзя объяснить и описать катастрофические последствия такого неприемлемого поведения со стороны Совета Безопасности.

И это не единственные примеры неспособности Совета исполнять свои обязанности из-за присутствующих ему недостатков, а также его структуры и механизма голосования. Вот почему подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций считает, что Совет должен быть перестроен.

Сегодня авторитет Совета будет еще больше подорван вследствие политических мотивов небольшого числа стран — политических мотивов, из-за которых Совет не прислушивается к заключению технического органа Организации Объединенных Наций — МАГАТЭ; а ведь МАГАТЭ четко признает, что ядерная программа Ирана является мирной. Некоторые страны намеренно подрывают деятельность этого Агентства, которое является частью Организации Объединенных Наций. Поэтому представляется, что Совет Безопасности не придает значения даже другим институтам и органам Организации Объединенных Наций. Неудивительно, что Совету Безопасности, который неоднократно посягал на мандаты и полномочия других органов Организации Объединенных Наций, нет веры в том, что касается уважения мнений и заключений других учреждений Организации Объединенных Наций.

Поведение Совета, выражающееся в подрыве авторитета и целостности Агентства, лишь послужит интересам тех, кто предпочитает игнорировать МАГАТЭ, как, например, израильский режим, который, имея в своем распоряжении сотни ядерных

боеголовки, представляет наиболее серьезную угрозу международному и региональному миру и безопасности. Оно также послужит интересам тех, кто никогда не хотел, чтобы Агентство было сильным, независимым и беспристрастным.

Это действительно серьезный вопрос. Не пора ли Совету прислушаться к суждению института, являющегося частью системы Организации Объединенных Наций, или с уважением отнестись к законным правам великой страны с древней историей цивилизации и мирного сосуществования с другими странами? Ее право признано международным правом, и его осуществление не несет угрозы для международного мира и безопасности.

Все, чего добивается Исламская Республика Иран, — это осуществление своих прав в соответствии с ДНЯО и под наблюдением МАГАТЭ и ничего более. Разве это незаконное требование? Разве это справедливо: наказывать страну, которая ведет себя в соответствии с нормами и правилами?

Наконец, будущая безопасность мира зависит от того, как справедливо и беспристрастно будут действовать Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности.

В действительности люди во всем мире утратили сейчас доверие к Совету Безопасности и считают, что действия Совета являются результатом политического давления, осуществляемого небольшим числом держав в целях продвижения своей собственной повестки дня. Это неотложная проблема, которой Совет должен заняться, для того чтобы восстановить свой авторитет.

В свете всех этих фактов и реальностей возникает следующий законный вопрос: может ли Совет Безопасности по-прежнему называться «советом безопасности»? Можно ли его рассматривать как справедливый, беспристрастный и авторитетный орган Организации Объединенных Наций? Я предоставляю судить об этом уважаемым членам Организации Объединенных Наций и всем справедливым людям во всем мире.

Председатель: Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением до проведения голосования.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка сожалеет о том, что авторы проекта резолюции настояли на представле-

нии того же субстантивного текста, который они предлагали еще до того, как был опубликован последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ); поэтому, как представляется, в проекте резолюции не учитывается адекватным образом прогресс, достигнутый на основе рабочего плана, согласованного между МАГАТЭ и Ираном.

Кроме того, авторы, по-видимому, даже не захотели отложить принятие нового проекта резолюции, предполагающего дополнительные штрафные санкции, до тех пор, когда у Совета управляющих МАГАТЭ будет полновесная возможность рассмотреть этот вопрос и учесть новую информацию, устно изложенную Генеральным директором МАГАТЭ. Из-за этого у международного сообщества создается впечатление, что проверочная деятельность Агентства и достигнутый им значительный прогресс практически не важны для авторов данного проекта резолюции.

Как нам говорили, цель рассмотрения иранского вопроса в Совете Безопасности, прежде всего, состояла в том, чтобы укрепить решения МАГАТЭ и повысить его авторитет; однако данный проект резолюции неточно отражает происходящее в МАГАТЭ. Мы серьезно озабочены теми последствиями, которые подобное положение дел может иметь для доверия к Совету Безопасности, и единственной причине, по которой мы будем голосовать за принятие резолюции, — это неполное выполнение Ираном предыдущих решений Совета.

МАГАТЭ является единственным международным органом, который может контролировать мирный характер иранской ядерной программы и дать необходимые гарантии в этом отношении. Поэтому достойно сожаления, что Совет Безопасности производит впечатление, будто он так торопится принять новую серию карательных санкций, что даже не желает принимать во внимание тот значительный прогресс, который достигнут МАГАТЭ по предоставлению в распоряжение мирового сообщества важной фактологической информации относительно выполнения Ираном гарантий, предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В докладе Генерального директора МАГАТЭ, опубликованном 22 февраля 2008 года, четко говорится о том, что, благодаря сотрудничеству Ирана с

МАГАТЭ, достигнута ясность по всем остающимся вопросам, касающимся гарантий, которые также включены в рабочий план, принятый МАГАТЭ и Ираном. Таким образом, МАГАТЭ на данном этапе не обнаружило доказательств переключения и по всем ядерным материалам предоставлена отчетность. Более того, вопросы, которые первоначально вызывали серьезную озабоченность, выразившуюся в требовании принять меры по укреплению доверия, включая приостановку программы по обогащению урана, теперь также разъяснены.

На основании доступной для нас фактической информации следует также признать, что со времени принятия в марте прошлого года резолюции 1747 (2007), которую Южная Африка поддерживала, положение еще более изменилось после публикации Соединенными Штатами своей национальной разведывательной оценки (НРО), в которой делается вывод, что в настоящее время Иран не располагает программой по ядерным вооружениям. На сегодняшний день НРО соответствует выводам МАГАТЭ.

Поскольку теперь разъяснены все остававшиеся вопросы, должна укрепиться уверенность в мирном характере теперь хотя бы в такой степени иранской ядерной программы. Важно, чтобы процесс проверки шел своим теперешним курсом. Кроме того, учитывая недавние обвинения в разработке вооружений, сейчас особую важность приобретает необходимость в постоянной и достоверной фактической информации относительно текущей ядерной деятельности Ирана, информации, основанной на его возросшей доступности и сотрудничестве с МАГАТЭ.

Важно не поставить под угрозу уже достигнутые результаты. Наоборот, мы должны стремиться развивать достигнутый прогресс посредством систематического и постоянного контроля со стороны МАГАТЭ. Такой подход поможет установить факты и будет способствовать переговорам между заинтересованными сторонами с целью ослабления напряженности и дальнейшей эскалации. Учитывая ранее существовавший дефицит доверия, нам надлежит продуманно и сбалансированно продвигаться вперед, потому что мы имеем дело с весьма деликатной проблемой, которая в неустойчивом регионе может привести к серьезным последствиям.

Как страна, решительно выступающая за ликвидацию всех видов оружия массового поражения, Южная Африка не хочет видеть ни Иран, обладающий ядерным оружием, ни отказывать какой-либо стране, подписавшей Договор о нераспространении ядерного оружия, в ее праве, при наличии соответствующих гарантий, на мирное использование ядерных технологий. Кроме того, Южная Африка не хочет, чтобы из-за ядерной программы Ирана разразилась война.

Приостановка программы обогащения урана ни в коем случае не должна стать самоцелью. Более того, Совет обязан дать Ирану гарантии того, что призыв к приостановке не станет прикрытием для остановки программы на неопределенный срок или для ее полного прекращения. В этой связи представляется важным отменить санкции сразу же после того, как МАГАТЭ урегулирует оставшиеся нерешенные вопросы.

Мы бы предпочли, чтобы резолюция не содержала спорного положения, разрешающего, даже при наличии очень строгих ограничений, досмотр определенных иранских кораблей и самолетов, поскольку это может привести к конфронтации и усилить угрозу международному миру и безопасности. Более того, нельзя допустить, чтобы ограничения на товары двойного назначения, займы и кредиты неблагоприятно отразились на гражданском населении Ирана. Члены Совета Безопасности, которые будут голосовать в поддержку данной резолюции, включая Южную Африку, несут особое обязательство перед иранским народом и поэтому должны в высшей степени внимательно подойти к вопросу о надзоре и контроле за выполнением санкций, которые должны касаться исключительно ядерной программы и не повлечь за собой нежелательных последствий.

Хотя мы и приняли решение голосовать за эту резолюцию, мы считаем, что теперь необходимо проявить творческий подход для того, чтобы разрядить конфронтацию и возобновить переговоры по изысканию устойчивого и мирного решения этой проблемы.

В заключение Южная Африка хочет еще раз подтвердить, что, как только будет установлен мирный характер иранской ядерной программы, Иран будет пользоваться теми же правами и нести ту же

ответственность, что и любой иной участник Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Даббахи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Ливийская Арабская Джамахирия придает большое значение обсуждаемому сегодня вопросу — нераспространению ядерного оружия. Как известно всем членам Совета, Ливия добровольно отказалась от объектов и программ, связанных с разработкой оружия массового поражения. Мы уверены, что единственной гарантией неприменения этого оружия является его полная ликвидация.

В этом контексте мы выступаем за создание зон, свободных от ядерного оружия, по всему миру, включая регион Ближнего Востока. Мы поддержали все резолюции, принятые по этому вопросу, в том числе касающиеся Ближнего Востока резолюции Конференции государств-участников по обзору выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия ДНЯО, состоявшейся в 1995 году, равно как соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 62/18 от 2007 года.

Нераспространение ядерного оружия и разоружение представляют собой единую всеобъемлющую проблему, к которой не следует подходить избирательно. Ядерные объекты всех государств без исключения должны быть подчинены режиму гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы глубоко сожалеем, что Совет не уделяет должного внимания ядерным вооружениям Израиля, несмотря на тот факт, что израильтяне отказываются подписать Договор о нераспространении ядерного оружия или поставить свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ.

Более того, Израиль заявил, что он обладает ядерным оружием, однако не обращает внимания на многократные призывы международного сообщества к разоружению. Подобное отношение может иметь ужасающие последствия для региона и для мира в целом, особенно теперь, когда массовые убийства, творимые Израилем на оккупированных палестинских территориях, показывают, что речь идет о террористическом и безответственном режиме, который игнорирует международные право или этические нормы.

Ливия считает чрезвычайно важным, чтобы Совет Безопасности всесторонне рассмотрел этот вопрос для того, чтобы убедить все государства в

регионе присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это могло бы содействовать укреплению авторитета Совета Безопасности, в особенности в отношении принимаемых им процедур и его избирательного подхода, которые вызвали много вопросов о подлинных целях Совета.

Мы придаем большое значение ядерному нераспространению, и в этой связи мы подтверждаем право государств-членов, включая Иран, использовать ядерную энергию в мирных целях: они вправе использовать эту энергию мирными средствами. Доклад Генерального директора МАГАТЭ от 22 февраля 2008 года показывает, что по иранскому ядерному вопросу достигнут важный прогресс и что большинство нерешенных вопросов были урегулированы. В нем также показано, что сейчас уже есть больше ясности в отношении ядерной программы Ирана. Мы надеялись, что эти позитивные события будут приняты во внимание и что дипломатические контакты будут продолжены с целью урегулирования спорных вопросов и с целью укрепления статуса МАГАТЭ как надлежащего форума для решения этой проблемы.

Что касается нового режима санкций в отношении Ирана, то в Совете Безопасности нет согласия по этому вопросу. Нет также согласия в отношении того, приведет ли он к урегулированию или, напротив, усугубит ситуацию. Мы просили, чтобы текст отражал содержание доклада Генерального директора МАГАТЭ и чтобы в проекте резолюции ядерная программа Ирана рассматривалась в контексте проблем Ближнего Востока.

Поскольку страны, которые разрабатывали текст представленного нам проекта резолюции, учли некоторые озабоченности, которые мы разделяем с другими членами, и поскольку большинство членов Совета считают целесообразным принять такой проект резолюции, несмотря на то, что мы не согласны с процессом оценки, мы все же приняли решение присоединиться к консенсусу в Совете и поддержать этот проект резолюции, с тем чтобы Совет Безопасности мог выступить с единой позицией.

Г-н Ле Лонг Минь (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Как ответственный участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Вьетнам придает огромное значение всем

трем основополагающим принципам ДНЯО: нераспространению ядерного оружия; уважению права всех сторон на разработку, исследование, производство и использование ядерной энергии в мирных целях; стремлению всех сторон участвующих в переговорах по мерам, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений, к ядерному разоружению. Мы считаем, что выполнение в полном объеме сторонами своих обязательств по ДНЯО и полное использование ими благ, которые приносит Договор, будет эффективно способствовать поддержанию международного мира и безопасности и социально-экономическому развитию государств — участников Договора.

С учетом того значения, которое Вьетнам придает этим трем основополагающим принципам ДНЯО, он пристально следил за развитием ядерного вопроса Ирана и с огромным интересом наблюдает за тем, как его разрешают мирными способами и на основе диалога. Вьетнам всегда приветствовал и поддерживал усилия Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также соответствующих стран и групп стран в этом направлении. На международных форумах, включая Организацию Объединенных Наций, Движение неприсоединения и МАГАТЭ, и в своих двусторонних отношениях с другими странами Вьетнам последовательно подтверждал вышеупомянутую позицию и вносил вклад в содействие международному диалогу и сотрудничеству в целях урегулирования связанных с этим нерешенных вопросов.

Вьетнам активно участвовал в процессе работы над текстом проекта резолюции, который содержится в документе S/2008/141, и на основе его первоначальных элементов предложил следующие изменения: более позитивно отметить сотрудничество Ирана с МАГАТЭ и прогресс в деле осуществления плана работы МАГАТЭ с Ираном; более адекватно отметить авторитет и роль МАГАТЭ как учреждения, которому по мандату поручено решать вопросы в области нераспространения в рамках ДНЯО; указать на необходимость соблюдения права государств на осуществление нормальной международной торговой деятельности; подчеркнуть необходимость осуществления государствами положений проекта резолюции в соответствии с их национальным законодательством и с нормами международного права, в частности, с нормами морского права

и с положениями соответствующих международных соглашений по гражданской авиации.

При условии включения таких изменений, которые предложили мы и другие члены Совета, и с учетом следующих фактов — в том числе того факта, что как в проекте резолюции, так и в заявлении, которое будет опубликовано министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, отстаивается дипломатическое решение на основе переговоров ядерного вопроса Ирана; того факта, что 22 февраля 2008 года в докладе Генерального директора МАГАТЭ наряду с признанием прогресса в сотрудничестве Ирана с МАГАТЭ отмечается, что Ирану по-прежнему необходимо реагировать на просьбы Совета Безопасности и МАГАТЭ; того факта, что охват осуществления, предусмотренный в этом проекте резолюции, в целом тот же самый, что и в предыдущих резолюциях, а именно в резолюциях 1737 (2006) и 1747 (2007), принятых консенсусом Советом, — Вьетнам проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе S/2008/141.

Приняв решение голосовать за проект резолюции, мы твердо убеждены в том, что должны быть созданы благоприятные условия для мирного урегулирования ядерного вопроса Ирана, включая прекращение враждебной политики в отношении Ирана, обеспечение законных интересов Ирана в области безопасности и уважение права Ирана на использование ядерной энергии в мирных целях. Мы также считаем, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и присоединение всех государств этого региона к ДНЯО стало бы позитивными шагами в этом направлении.

Наконец, приветствуя новый прогресс в сотрудничестве между Ираном и МАГАТЭ, мы желаем, чтобы усилия Ирана позитивно дополнялись усилиями других сторон в предстоящий период.

Г-н Наталегава (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить соавторов представленного сегодня на наше рассмотрение проекта резолюции за их усилия по проведению консультаций с государствами-членами Совета по этому проекту резолюции. Прежде чем продолжить выступление, я хотел бы еще раз изложить

принципиальную позицию Индонезии по вынесенному на рассмотрение Совета вопросу.

Во-первых, Индонезия подчеркивает необходимость поисков мирного решения любого вопроса, касающегося ядерного нераспространения. Во-вторых, любое такое решение должно основываться на необходимости обеспечения неприкосновенности многосторонних соглашений, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), основу которого составляют три главных фактора — нераспространение, использование ядерной энергии в мирных целях и ядерное разоружение. И наконец, усилия любого государства по осуществлению своего неотъемлемого права на мирное использование ядерной энергии неизбежно затрагивают аспект нераспространения. В этой связи у Индонезии нет ни малейших сомнений в отношении надежности, независимости и эффективности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в качестве единственной организации, уполномоченной заниматься проверкой выполнения соответствующими государствами-членами их обязательств по гарантиям.

В определении надлежащего курса действий в отношении обсуждаемого вопроса Индонезия руководствуется важной информацией, содержащейся в последнем докладе Генерального директора МАГАТЭ, изданном 22 февраля 2008 года, в котором содержится несколько ключевых выводов.

Индонезия признательна Ирану за его усилия по расширению сотрудничества и одновременно повышению уровня транспарентности в отношениях с Агентством. Благодаря этому Агентство имело возможность продолжить проверку непрерывности заявленного ядерного материала в Иране. Кроме того, в докладе говорится о том, что Агентство имеет более полное представление о нынешней заявленной ядерной программе Ирана в результате предоставления им информации, аналогичной той, которую он предоставил в соответствии с Дополнительным протоколом. К тому же Иран предоставил Агентству доступ к заявленному ядерному материалу, а также предоставил в его распоряжение необходимые инвентарные отчеты о ядерном материале в контексте информирования о заявленных ядерном материале и деятельности в ядерной области.

Мы внимательно изучили как доклад, так и представленный сегодня на рассмотрение Совета

проект резолюции. Что касается остающихся нерешенными вопросов, то мы отмечаем, что, по мнению Агентства, все остающиеся вопросы, включенные в план работы, за исключением одного, уже разрешены. В докладе говорится, что вопреки решениям Совета Безопасности Иран не приостановил своей деятельности, связанной с обогащением, и, кроме того, приступил к созданию центрифуг нового поколения, продолжает работу по сооружению реактора IR-40 и эксплуатацию установки по производству тяжелой воды. Что касается остающегося вопроса — изучения сообщений о возможной разработке оружия, — то в докладе МАГАТЭ ясно указывается, что Агентство не обнаружило признаков использования ядерного материала. Вместе с тем в докладе также говорится о том, что Агентство пока не в состоянии четко определить характер ядерной программы Ирана в целом. Это подразумевает, что некоторые конкретные требования, содержащиеся в резолюциях 1737 (2006) и 1747 (2007), выполнены не были. Однако важно отметить, что удалось добиться существенного прогресса в урегулировании остающихся вопросов между Ираном и МАГАТЭ в соответствии с требованиями, содержащимися в этих резолюциях.

Мы всячески стремились обеспечить согласованность и взаимодополняемость между докладом и усилиями МАГАТЭ в целом, с одной стороны, и буквой и духом проекта резолюции — с другой. Мы не можем не отметить выверенность и точность доклада, в котором признаются как важность прогресса, достигнутого в сотрудничестве Ирана с Агентством, так и наличие фактов, свидетельствующих о невыполнении Ираном резолюций Совета Безопасности. В докладе четко показаны сложность и неоднозначность существующей проблемы. Мы надеялись на то, что в проекте резолюции найдут отражение такая сложная динамика и неоднозначность выводов и что он не будет сведен к чрезмерно односторонней характеристике сложившейся на сегодня ситуации.

Мы отмечаем, что в представленном проекте резолюции дополнительные санкции характеризуются как необходимые, нацеленные на область нераспространения и обратимые и что Совет приостановит их действие, если Иран приостановит всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработку, и это будет удостоверено МАГАТЭ.

Тем не менее Индонезия по-прежнему убеждена в эффективности принимаемых дополнительных санкций на данном этапе. Мы в принципе не убеждены в том, что дополнительные санкции, какими бы постепенными, целенаправленными и обратимыми они ни были, подвинут нас вперед к решению вопроса, касающегося иранской ядерной программы. Не окажут ли они вместо этого негативного воздействия в тот момент, когда достигается прогресс? В этой связи нас интересует, является ли введение дополнительных санкций на этом этапе наиболее разумным подходом. Нам необходимо задать вопрос, будет ли введение дополнительных санкций наиболее разумным курсом действий для укрепления доверия и поощрения сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами. Мы убеждены в том, что, в конечном итоге, в основе этой проблемы лежит отсутствие веры и доверия. Нам следует избегать излишних действий.

Мы выражаем надежду на то, что Иран будет продолжать активно сотрудничать с Агентством в целях укрепления доверия международного сообщества в том, что касается масштабов и характера его ядерной программы. Такое развитие событий, несомненно, имеет отношение к нашим сегодняшним дискуссиям. В конечном итоге, иранское досье было передано Совету для того, чтобы подстегнуть эту страну к тому, чтобы она урегулировала с МАГАТЭ остающиеся нерешенными вопросы проверки и восстановила доверие международного сообщества к своей ядерной программе. Хотя этого еще не произошло, работа уже начата, и она приносит определенные плоды.

Приостановка деятельности, связанной с обогащением, является инструментом, средством к достижению конечного результата. Насколько мы понимаем, она не является самоцелью, изолированной от развития сотрудничества Ирана с МАГАТЭ. План работы МАГАТЭ и Ирана является платформой для восстановления доверия международного сообщества. Любое нарушение этого процесса укрепления доверия рискует лишь подорвать все достигнутые до сих пор важные успехи.

ДНЯО гарантирует неотъемлемое право всех государств-участников на разработку, исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии с Договором. Тем не менее мы зачастую оказываемся в ловушке порочного круга, поскольку неядер-

ным государствам не дается никаких гарантий относительно безопасности предоставления ядерной технологии и материалов для мирных целей. В своих попытках осуществить свои права они всегда остаются под подозрением.

Чтобы разорвать такой порочный круг, всем нам необходимо продвинуться вперед, проявляя творческий и конструктивный подход. Мы должны оживить и возобновить инициативу по достижению многостороннего соглашения в качестве неотъемлемой части ДНЯО с целью гарантировать безопасность предоставления ядерной технологии и материалов, включая высокообогащенный уран. Такое соглашение обеспечило бы определенность, а также гарантии Ирану и, в конечном итоге, положило бы конец существующим подозрениям, устранив тем самым любой повод для того, чтобы кто-либо мог поставить под сомнение мирный характер осуществляемого в настоящее время в Иране процесса обогащения.

Будучи приверженным государством — участником ДНЯО, Индонезия всегда придерживалась мнения о том, что три основных принципа ДНЯО должны применяться сбалансированно и недискриминационно. Мы последовательно выражали свое мнение о том, что мы не только должны делать упор на обязательствах неядерных государств в области нераспространения, но и должны также потребовать от государств, обладающих ядерным оружием, полностью выполнять их обязательства по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО, по которой до сих пор едва ли был достигнут какой-либо прогресс.

Мы осознаем тот факт, что в резолюции 1747 (2007) предусматривается возможность принятия дальнейших необходимых мер в случае ее невыполнения Ираном. Тем не менее в отношении принятия таких мер нет никакого автоматизма. Необходимо будет принять дальнейшие решения — отсюда наши сегодняшние обсуждения. Прежде всего важно признать, что существующие сегодня условия отличаются от тех, которые существовали накануне принятия резолюции 1747 (2007). Стратегические цели резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007) достигаются. Иран сотрудничает с МАГАТЭ. На этом этапе применение дополнительных санкций не является наилучшим курсом действий.

Исходя из этих соображений и доводов, Индонезия воздержится при голосовании по представленному сегодня на наше рассмотрение проекту резолюции.

Председатель: Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении (S/2008/141). Если не будет возражений, то я поставлю сейчас данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Бельгия, Буркина-Фасо, Китай, Коста-Рика, Хорватия, Франция, Италия, Ливийская Арабская Джамахирия, Панама, Российская Федерация, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Индонезия.

Председатель: Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 14 голосов при 1 воздержавшемся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1803 (2008).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы зачитать текст заявления, который был согласован министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, России, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки при поддержке Высокого представителя Европейского союза (ЕС). В заявлении говорится:

«Сегодня Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 1803 (2008), в которой отражена серьезная обеспокоенность международного сообщества в связи с опасностью распространения, создаваемой иранской ядерной программой.

Уже в третий раз Совет Безопасности Организации Объединенных Наций направляет Ирану решительный сигнал относительно решимости международного сообщества принять резолюцию о введении санкций согласно статье 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций в связи с иранской ядерной программой. Мы сожалеем, что Иран до сих пор не выполнил требования Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета управляющих МАГАТЭ и, в частности, расширяет масштабы своей деятельности по обогащению урана. Мы отмечаем прогресс, достигнутый в выполнении плана работы, согласованного между МАГАТЭ и Ираном, и серьезную обеспокоенность Агентства в отношении предполагаемых исследований, которые имеют большое значение для проведения оценки масштабов военных аспектов ядерной программы Ирана. Мы призываем Иран прислушаться к требованию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ и отказаться от своей деятельности по обогащению и переработке.

Мы сохраняем приверженность делу скорейшего нахождения основанного на переговорах решения иранского ядерного вопроса и подтверждаем нашу готовность использовать двуединый подход. Мы подтверждаем предложения, представленные Ирану в июне 2006 года, и готовы продолжать их дальнейшее развитие. На основе наших предложений Ирану и всему региону будут предоставлены широкие политические возможности, возможности в плане безопасности и экономики. Мы призываем Иран воспользоваться этими возможностями сотрудничать с нами и в ходе переговоров найти путь продвижения вперед. Мы подтверждаем наше признание права Ирана на разработку, производство, использование ядерной энергии в мирных целях и на исследования в этой области в соответствии с обязательствами по ДНЯО. Мы вновь подтверждаем, что, как только доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана будет восстановлено, он будет рассматриваться как любое другое неядерное государство — участник ДНЯО. Мы по-прежнему готовы обсуждать будущие механизмы, процедуры и временные сроки в этой

связи, как только будут определены условия для проведения переговоров.

Для этого потребуются новые дипломатические усилия и новаторские подходы. В этой связи мы просим Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза д-ра Хавьера Солану провести встречу с Секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана д-ром Саидом Джалили для рассмотрения интересов и вопросов, представляющих важность для обеих сторон, и сделать это таким образом, который позволил бы поэтапно создать условия для начала переговоров».

Я зачитал заявление от имени шести министров иностранных дел.

Теперь я хотел бы выступить с рядом замечаний в моем национальном качестве представителя Соединенного Королевства.

Прежде всего, я приветствую участие в этом заседании Постоянного представителя Ирана. Многие аспекты его выступления можно уточнить, оппорить или скорректировать, но для этого потребуется много времени. Я останавлиюсь лишь на следующих моментах.

Правительство Великобритании приветствует широкую поддержку, которую получила эта резолюция Совета Безопасности. Ее принятие является убедительным посланием правительству и народу Ирана. В ней вновь подчеркивается, что международное сообщество глубоко обеспокоено тем, что Иран, возможно, намеревается использовать свою ядерную программу в военных целях. Соединенное Королевство не уверено в том, что программа Ирана преследует исключительно мирные цели. Напротив, по нашему мнению, его ядерная программа имеет смысл лишь как часть плана по разработке, по крайней мере, потенциала для создания ядерного оружия.

Эта резолюция является необходимым ответом на то, что Иран по-прежнему не выполняет требования Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности, согласно которым одновременно с нашими усилиями по укреплению доверия к ядерным намерениям Ирана Иран должен приостановить всю деятельность по обогащению и переработке, а также исследования с тяжелой водой; уре-

гулировать все остающиеся вопросы; и выполнить и ратифицировать Дополнительный протокол.

Прогресс, достигнутый Ираном в отношениях с МАГАТЭ, касается лишь одного из этих вопросов, и то лишь частично. Иран отказывается ответить на наиболее важные вопросы о его прошлой программе или удовлетворить требования МАГАТЭ о проведении беседы с известными иранскими официальными лицами. И, как отмечается в докладах МАГАТЭ, вместо того, чтобы приостановить свою деятельность по обогащению, Иран активизирует свои усилия, включая попытки разработать новые поколения центрифуг. В целом Иран совершенно очевидно не выполняет свои юридические обязательства, проистекающие из последовательно принимаемых резолюций Совета Безопасности.

Политическое заявление, согласованное министрами иностранных дел Европейской тройки (ЕЗ) и тремя другими государствами при поддержке Высокого представителя ЕС, четко указывает на то, что мы сохраняем приверженность достигнутому путем переговоров урегулированию на основе долгосрочных предложений, утвержденных шестью странами в Вене в июне 2006 года, которые с того времени мы настоятельно призываем Иран принять.

Наши предложения предоставят Ирану все, что ему необходимо для разработки современной гражданской программы ядерной энергии, включая юридически гарантированные поставки ядерного топлива. Благодаря этому предложению Иран получит основу для изменения отношений со всеми членами международного сообщества, включая Соединенные Штаты. Глубокого сожаления достоин тот факт, что в течение последних 20 месяцев Иран игнорирует наши предложения.

Руководство Ирана обязано прислушаться к мнению международного сообщества вместо того, чтобы вводить в заблуждение свой народ, неверно интерпретируя наши действия и доклады МАГАТЭ в отношении своей ядерной программы. Я хотел бы высоко оценить усилия Генерального директора и официальных лиц МАГАТЭ, однако невыполнение Ираном выдвинутых перед ним требований, как однозначно отмечается МАГАТЭ, не оставляет нам других вариантов, кроме обращения к Совету Безопасности в интересах принятия новых мер.

Принятые сегодня новые меры повышают уровень ограничений в отношении лиц и структур,

имеющих непосредственное отношение к чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана и к программе баллистических ракет. Благодаря этим мерам повысится уровень бдительности в отношении деятельности иранских банков, в частности банков «Мелли» и «Садерат», которые, по нашему мнению, участвуют в этой чувствительной в плане распространения деятельности; благодаря этим мерам вводится положение о тщательном рассмотрении новых обязательств в отношении экспортных кредитов и гарантий Ирану; и содержится призыв к государствам-членам досматривать грузы, перевозимые в Иран и из него, при наличии разумных оснований полагать, что осуществляется перевозка запрещенных товаров.

Принятием этой резолюции Совет Безопасности продолжает свой поэтапный и взвешенный подход, постепенно усиливая давление на Иран, с тем чтобы устранить широко разделяемую серьезную обеспокоенность в отношении его ядерной программы. Несмотря на отказ Ирана сотрудничать, правительство Великобритании настоятельно призывает руководство Ирана воспользоваться этой возможностью и приостановить свою деятельность по обогащению и переработке и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ, заложив тем самым основу для приостановления действия санкций и начала переговоров, которые принесут долгосрочные блага иранскому народу и большую стабильность на Ближнем Востоке. Если Иран не использует эту возможность, то в таком случае, как ясно определено в резолюции, Совет Безопасности намерен принять новые дополнительные меры.

В этой новой резолюции Совет Безопасности подтверждает, что перед руководством Ирана стоят конкретные варианты выбора: сотрудничество с международным сообществом и использование преимуществ нормальных отношений с остальными государствами мира или продолжение своей ядерной программы, пренебрегая международной обеспокоенностью и тем самым еще более усиливая свою международную изоляцию. Слово — за руководством Ирана. Британское правительство надеется на то, что оно выберет конструктивный путь. Народ Ирана заслуживает именно этого.

Г-н Лакруа (Франция) (*говорит по-французски*): Франция рада принятию весьма значительным большинством — по сути, почти единогласно — резолюции 1803 (2008). Эта резолюция стала

результатом коллективного подхода, благодаря которому три ее автора — Франция, Соединенное Королевство и Германия, — а также Китай, Российская Федерация, Соединенные Штаты и, в конечном итоге, весь Совет в целом сочли необходимым направить Ирану четкое и твердое послание.

Зачем мы здесь сегодня? Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) создается режим, основанный на доверии, краеугольным камнем которого является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Такое доверие необходимо для обеспечения нашей безопасности. Оно также является тем условием, которое позволяет всем нам пользоваться ядерной энергией в мирных целях. Произвольным оно не является, а основывается на конкретных фактах.

Иран, в нарушение своего Соглашения о гарантиях, на протяжении 20 лет скрывал свою подпольную ядерную программу, не имевшую заслуживающего доверия гражданского применения. Эту программу он разработал через сеть, обслуживавшую военные программы во всем мире. Сам, по своей собственной инициативе, он не раскрывал никакой информации и с тех пор, как она была обнаружена, сотрудничал с Агентством лишь эпизодически. Пока производилось обогащение для производства расщепляющегося материала, Иран прорабатывал различные технологии, которые могли бы быть использованы для создания ядерного оружия. В 1987 году Иран получил также и сохранил документ о переработке уранового гексафторидного газа в уран металлический и об отливке обогащенного металлического урана в полусферические формы, что не имеет никакого иного применения, кроме производства ядерного оружия. Иран также активно разрабатывает ракеты большой дальности.

С учетом столь тревожного положения дел просьбы международного сообщества о восстановлении доверия — просьбы, с которыми неоднократно обращались к Ирану как Совет управляющих МАГАТЭ, так и Совет Безопасности в своих резолюциях 1696 (2006), 1737 (2006) и 1747 (2007), — просты и всем понятны. Ирану надлежит приостановить всю свою секретную деятельность, обеспечить согласно положениям Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ полную гласность и полностью осветить все вопросы, ответы на которые еще не даны.

Памятуя о будущем ДНЯО, если кому бы то ни было будет дозволено нарушать заключаемые в его рамках соглашения о гарантиях, отказываться выполнять резолюции Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности и заниматься на такой основе чреватой опасностями деятельностью, тогда под угрозой окажется весь созданный Договором режим. Мы не можем допустить этого в момент, когда спрос на ядерную энергию как никогда прежде велик, потому что этого требует глобальное развитие.

Естественно, о том, чтобы отказывать Ирану в праве на использование ядерной энергии в мирных целях тогда, когда он выполнит свои международные обязательства, не может быть даже и речи. Франция, активно отстаивающая распространение такой энергии, относится к этому делу особенно щепетильно, однако нам нельзя забывать о тех опасностях, которые могут возникнуть в связи с проведением Ираном политики свершившегося факта. В этом нестабильном регионе она могла бы создать угрозу конфронтации, а именно этого мы прежде всего стремимся избежать.

Совет Безопасности собрался сегодня на заседание по данному вопросу уже в четвертый раз, ибо он замечает, что Иран еще не выполнил своих обязательств. Наше беспокойство в этом отношении было снова обострено последним докладом Генерального директора МАГАТЭ. Генеральный директор заключает, что МАГАТЭ пока не в состоянии занять какую-то определенную позицию в отношении характера и масштабов иранской ядерной программы, и снова призывает Иран упрочить доверие к мирному характеру его программы и поступить так, как того требует Совет Безопасности.

Новым и тревожным аспектом, подробно раскрытым в докладе, стала предположительно проводимая Ираном деятельность по милитаризации. Генеральный директор описывает ее как повод для серьезного беспокойства. Для сохранения веры в ДНЯО у нас нет иного выбора, кроме как установить в отношении этой страны санкции. В этом отношении я высказываю также и позицию Федеративной Республики Германия.

Сегодняшней резолюцией в список лиц и образований, чьи активы подлежат замораживанию в силу их связей с нацеленной на распространение деятельностью Ирана, вносятся новые имена. Ею устанавливается запрет на поездки тех, кто вовле-

чен в такую деятельность в наибольшей мере, и запрещаются поставки Ирану материалов двойного назначения. Она призывает к бдительности при совершении сделок с иранскими банками, в частности с банками «Мелли» и «Садерат». По той же причине она призывает ограничить предоставление Ирану экспортных кредитов. Наконец, в ней содержится адресованный государствам призыв обеспечить, чтобы грузы, транспортируемые по воздуху или морю двумя иранскими компаниями, занимающимися незаконными перевозками, не содержали запрещенных материалов.

Но несмотря на все это карательным наш подход не является. Санкции нацелены на обеспечение авторитетности нашего подхода, однако нашей приоритетной целью остается изыскание дипломатического решения. Совет Безопасности указывает на то, что действие санкций будет приостановлено, если Иран приостановит свою секретную деятельность, и что они будут отменены, если Иран полностью выполнит свои обязательства. В июне 2006 года мы совместно с нашими немецкими, британскими, американскими, российскими и китайскими партнерами представили Ирану предложение о сотрудничестве в политической, экономической и ядерной сферах. Иран не пожелал рассмотреть это предложение. Мы еще раз настоятельно призываем его подумать над ним. В том же заключается и суть послания, направленного Ирану министрами иностранных дел Германии, Китая, Соединенных Штатов, Франции, Соединенного Королевства и Российской Федерации, которое было зачитано ранее послом Соединенного Королевства.

Тем самым мы вновь обращаемся с призывом к иранскому народу в надежде на то, что его руководители откликнутся на него.

Г-н Халилзад (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты приветствуют принятие резолюции 1803 (2008). Нарушения Ираном резолюций Совета Безопасности не только продолжают, но и усугубляются. Вместо приостановки, как того требует Совет, своей деятельности по обогащению и переработке ядерного материала Иран предпочел существенно увеличить число действующих центрифуг и разработать новое поколение центрифуг, испытывая одну из них с использованием ядерного топлива. Иран продолжает строить в Араке тяжеловодный исследовательский реактор, являющийся потенциальным источником

пригодного для вооружений плутония, и до сих пор не выполнил положения Дополнительного протокола.

Иран вновь не сделал того выбора, на который надеялся мир; у Совета Безопасности вновь нет иного выбора, кроме как принять соответствующие меры. На карту поставлены безопасность жизненно важного региона планеты и авторитет Совета Безопасности и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в их стремлении заставить Иран выполнять его обязательства в отношении ядерного нераспространения.

В последнем докладе МАГАТЭ говорится о том, что Иран не выполнил своего обязательства полностью рассекретить свою прошлую программу в области ядерных вооружений. В отношении ключевого вопроса о том, носит ли ядерная программа Ирана исключительно мирный характер, в докладе не раскрывается никакого серьезного прогресса. МАГАТЭ представило Ирану документы, полученные за определенное количество лет от многочисленных государств-членов и собранные в ходе проведенных самим Агентством расследований. В этих документах подробно описываются усилия Ирана по разработке ядерной боеголовки, в том числе планы создания боевой части ракеты, и продемонстрирована другая возможная необъявленная деятельность с использованием ядерного материала. Иран отверг эти документы как необоснованные и сфабрикованные, однако МАГАТЭ с таким выводом не соглашается.

Вместо лозунгов и попыток введения в заблуждение международному сообществу от Ирана нужны ответы. Мы, со своей стороны, хотим задать иранским властям следующий вопрос: «Зачем вы тайно разрабатывали конструкцию ядерной боеголовки и старались в максимальной степени уменьшить ее размеры, чтобы та уместилась в ракету, причем делали все это в нарушение своих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)? Почему бы не рассказать МАГАТЭ, что произошло и почему?» В вопросе такого глобального значения международное сообщество должно иметь возможность верить заявлениям Ирана о том, что его ядерная программа преследует исключительно мирные цели. В качестве первого шага иранские лидеры должны приостановить деятельность по обогащению и переработке и представить полную информацию о всех работах, связан-

ных с оружием. Мы согласны с МАГАТЭ в том, что, пока Иран не предоставит информацию обо всей своей ядерной деятельности и не прекратит своих работ, связанных с оружием, ядерная деятельность Ирана не может с достоверностью считаться мирной.

Иран еще до сих пор не полностью выполнил положения Дополнительного протокола, что требуется МАГАТЭ для определения того, какая еще незаявленная деятельность имеет место. Я хочу спросить иранских лидеров: почему вы не полностью осуществляете дополнительные гарантии? Что вы скрываете? Пока иранское правительство продолжает держать в секрете свою ядерную деятельность, отказываясь выполнять положения Дополнительного протокола, мы с неизбежностью вынуждены делать вывод о том, что Иран скрывает работы, связанные с оружием, и тем самым сохраняет или предусматривает варианты в отношении программы по созданию ядерного оружия. Иран хочет уверить нас в том, что его ядерная программа является мирной, но он должен быть открытым для инспекторов МАГАТЭ. Он должен выполнять положения Дополнительного протокола, к чему неоднократно призывали Совет и МАГАТЭ.

В последнем докладе МАГАТЭ указывается, что Иран не приостанавливает своей чувствительной ядерной деятельности. Вот уже почти два года Совет просит Иран приостановить всю свою деятельность, связанную с обогащением, переработкой и с тяжелой водой. Для того чтобы у Ирана было больше стимулов сотрудничать с Советом, мы ввели санкции, к которым сегодня Совет добавил новые. Я хочу спросить иранских лидеров: если ваша цель — производство атомной энергии в мирных целях, то для чего вы идете на усиление международной изоляции, экономического давления и так далее ради якобы той цели, которой легче и без затрат можно достичь с помощью предлагаемого нами и другими сторонами дипломатического решения?

Иранский посол не ответил на вопросы, которые я задал. Он посвятил свое выступление искажению официальных результатов работы МАГАТЭ. Он открыто заявил, что Иран не будет выполнять требование Совета о приостановке обогащения. Иран по-прежнему делает неверный выбор, избирая путь открытого неповиновения, и продолжает отвлекать внимание от своей ядерной программы,

эксплуатируя тяжелое положение ни в чем не повинных палестинцев и обрушиваясь с обвинениями на Израиль.

Я хочу, чтобы иранский народ и другие люди во всем мире знали, что Соединенные Штаты признают право Ирана на развитие атомной энергетики в мирных целях. Они должны знать, что пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия предлагали Ирану помощь в производстве атомной энергии для гражданских целей, если он выполнит требование Совета Безопасности — очень разумное требование: прекратить деятельность по обогащению. Они должны знать, что так называемый пакет инициатив пяти постоянных членов плюс один включает в себя активную международную поддержку в строительстве самых современных атомных реакторов на легкой воде и надежный доступ к ядерному топливу.

Соединенные Штаты также поддерживают российские поставки топлива для иранской атомной электростанции в Бушере. Поставки этого топлива развенчивают ложные заявления Ирана о том, что ему необходимо обогащать уран для производства атомной энергии для гражданских целей. В общей сложности 17 стран, производящих атомную энергию, покупают сегодня топливо на международном рынке, вместо того чтобы самим заниматься обогащением урана. Российское предложение обеспечило бы надежное снабжение Ирана топливом и не действовало бы распространению.

Ирану следует сделать то, что сделали другие государства для устранения любых сомнений в отношении мирного характера их ядерной программы. Многие государства приняли решение отказаться от программ по созданию ядерного оружия; двое из них сегодня работают в составе Совета Безопасности в качестве наших коллег: это Южная Африка и Ливия. Среди других стран, которые отошли от прежних устремлений в отношении ядерного оружия, Бразилия, Аргентина, Румыния, Украина и Казахстан. Эти страны решили, что их безопасность не будет ослаблена в результате принятия ими таких решений — и даже вполне можно утверждать, что их безопасность укрепилась, — и при этом они не утратили своего права на разработку атомной энергии. Мы настоятельно призываем Иран пойти по такому же пути, какой избрали эти страны.

У международного сообщества есть все основания тревожиться в связи с деятельностью Ирана по приобретению потенциала в области ядерного оружия. Нынешний иранский режим, вооруженный ядерным оружием, представлял бы более серьезную потенциальную угрозу для региона и для мира. Иранское правительство является дестабилизирующей силой на всем Ближнем Востоке и за его пределами. Вопреки своим заявлениям, Иран финансирует и поддерживает террористов и боевиков в их операциях в Ливане, на палестинских территориях, в Ираке и Афганистане. Его помощь привела к бесчисленным жертвам среди ни в чем не повинных гражданских лиц. Президент Ирана выступал с множеством предосудительных заявлений, в которых в качестве цели указывалось уничтожение государства — члена Организации Объединенных Наций.

В силу этих факторов международное сообщество не может позволить Ирану разрабатывать ядерное оружие. Если Иран будет продолжать следовать своим нынешним курсом, то это с вероятностью приведет к активизации деятельности по распространению в регионе, что, в свою очередь, может вызвать крах самого режима ДНАО.

Заявление министров, согласованное пятью постоянными членами Совета и Германией, показывает, что мы сохраняем приверженность дипломатическому решению. Если Иран разделяет эту приверженность, то он прекратит свою деятельность по обогащению и переработке и даст возможность добиться успеха с помощью дипломатии. Мы нисколько не рады, а лишь сожалеем о том, что нам приходится принимать еще одну резолюцию с санкциями. Но наше сегодняшнее голосование демонстрирует, что Совет готов действовать, когда страны нарушают свои международные обязательства. Мы надеемся, что Иран вступит в конструктивные переговоры о будущем своей ядерной программы. Такие переговоры, в случае их успеха, принесли бы большую пользу Ирану и иранскому народу.

В заключение хочу обратиться к народу Ирана. Америка уважает вас и вашу великую страну. Мы хотим, чтобы ваша страна была полноправным партнером международного сообщества. Как сказал президент Буш, если Иран будет уважать свои международные обязательства, то у него не будет партнера лучше, чем Соединенные Штаты Америки.

Г-н Ван Гуанъя (Китай) (*говорит по-китайски*): Совет Безопасности только что принял новую резолюцию по иранскому ядерному вопросу. Это четвертая резолюция Совета Безопасности по этому вопросу с июля 2006 года. Она отражает не только международную обеспокоенность по поводу этого вопроса, но и надежды всех сторон на скорое и мирное урегулирование этого вопроса с помощью дипломатических переговоров.

В настоящее время ситуация в отношении иранского ядерного вопроса неоднозначна. С одной стороны, в последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) указывается, что Агентство может подтвердить непрерывность заявленного ядерного материала в Иране и не имеет конкретной информации о возможности наличия в настоящий момент в Иране незаявленного ядерного материала и деятельности. Иран прояснил ряд остающихся вопросов, таких, как загрязнение ураном, эксперименты с полонием и документ по металлическому урану, и предоставил информацию, аналогичную той, что он уже ранее предоставлял в соответствии с Дополнительным протоколом. Китай приветствует вышеупомянутое сотрудничество между Ираном и МАГАТЭ. С другой стороны, в докладе также отмечается, что Иран не приостановил деятельность по обогащению урана, как того требуют резолюции Совета Безопасности, приступил к разработке центрифуг нового поколения и продолжает строительство реактора на тяжелой воде и производство тяжелой воды, и при этом остаются открытыми вопросы относительно возможных масштабов ядерной программы Ирана.

Поскольку тупик в иранском ядерном вопросе еще не преодолен, международное сообщество все больше призывает к расширению дипломатических усилий в надежде на то, что соответствующие стороны смогут вскоре добиться прорыва и вернуть этот вопрос на путь урегулирования.

На этом фоне Совет Безопасности вновь принял новую резолюцию по иранскому ядерному вопросу. Как и три предыдущие резолюции, она не направлена на то, чтобы наказать Иран; ее цель — настоятельно призвать Иран вернуться за стол переговоров и тем самым возобновить новый раунд дипломатических усилий. Санкционные меры не направлены против иранского народа и не повлияют на нормальную экономическую и финансовую дея-

тельность между Ираном и другими странами. Все санкционные меры могут быть пересмотрены. Другими словами, если Иран прекратит деятельность по обогащению и переработке урана и будет выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и МАГАТЭ, то санкции будут приостановлены и даже отменены.

Китай хотел бы еще раз подчеркнуть, что, по большому счету, никакие санкции не могут решить эту проблему. Они могут лишь способствовать примирению и переговорам. Дипломатический путь переговоров остается лучшим способом ее решения. Мы призываем все соответствующие стороны проявить в высшей степени ответственное и конструктивное отношение и, при необходимости, надлежащую гибкость, давая дорогу свободной инициативе и творческому подходу, и, продемонстрировав решимость и искренность намерений, вновь сесть за стол переговоров.

Мы призываем стороны сделать все возможное для активизации комплексных дипломатических усилий по поиску такого решения, которое не только обеспечит право Ирана на мирное использование ядерной энергии, но также будет учитывать международную озабоченность проблемой нераспространения ядерного оружия и способствовать скорейшему достижению долгосрочного, всеобъемлющего и правильного решения иранской ядерной проблемы. Мы призываем Иран полностью и как можно скорее выполнить резолюции МАГАТЭ и Совета Безопасности.

Министры иностранных дел «шестерки» приняли совместное заявление, в котором они еще раз подчеркивают свою приверженность решению этой проблемы дипломатическим путем и выражают готовность активизировать дипломатические усилия и использовать творческие подходы с тем, чтобы энергично содействовать возобновлению переговоров. Китай надеется, что все стороны, которых это касается, воспользуются этой возможностью, установят более тесные контакты и диалог на основе равенства, укрепления взаимного уважения и взаимного доверия и уменьшения непонимания, примут во внимание взаимную обеспокоенность и найдут такой подход к возобновлению переговоров, который будет приемлем для всех.

Китай готов работать со всеми сторонами, с тем чтобы внести свой вклад в мирное решение иранской ядерной проблемы.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моей делегации понятна позиция Ирана в отношении резолюции, только что принятой Советом Безопасности, но мы глубоко сожалеем о тех выражениях, которые употребил его Постоянный представитель. Мы считаем неприемлемым то, что в данном случае он обвиняет Совет Безопасности в том, что тот является простым орудием в руках некоторых стран и что его действия являются неправомерными и незаконными.

И хотя мы признаем и ценим прогресс, достигнутый в отношении укрепления доверия, мы считаем, что со стороны Ирана еще имеет место неполное выполнение резолюций Совета. Коста-Рика убеждена, что данная резолюция является неизбежным следствием невыполнения предыдущих резолюций Совета.

Для Коста-Рики заседание Совета по вопросу о нераспространении ядерного оружия — это возможность изложить некоторые соображения по проблемам разоружения. Стратегический подход к предотвращению распространения ядерного оружия основывается на двух основополагающих обязательствах: согласии государств, не обладающих ядерным оружием, не стремиться к приобретению такого оружия и решении государств, обладающих ядерным оружием, постепенно сокращать свои арсеналы.

Если бы не система, созданная для предотвращения его распространения, то, вероятно, гораздо большее число государств располагало бы ядерным оружием. Однако эта система оказалась неспособной остановить его распространение полностью. Некоторые страны, не подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, абсолютно безнаказанно разрабатывают программы ядерных вооружений, а истинно криминальные структуры столь же безнаказанно, а порой и при прямом попустительстве некоторых государств, действуют на черном рынке ядерных разработок, технологий и материалов.

То, что мы имеем в области разоружения, есть история упущенных возможностей для сокращения ядерной угрозы. Возможности, появившиеся с окончанием холодной войны, были использованы

лишь частично. По некоторым оценкам, в 2012 году сохранится более одной трети разрушительного ядерного потенциала, существовавшего в конце холодной войны. Кроме того, для ограничения будущей гонки вооружений было сделано очень мало, а концепция сил сдерживания по-прежнему сохраняет всю свою стратегическую ценность для государств, обладающих ядерным оружием.

Если мы хотим добиться настоящего прогресса в области разоружения завтра, необходимо начать создавать эффективные условия для предотвращения распространения ядерного оружия уже сегодня. Мы говорим здесь не только о прекращении горизонтального распространения, имея в виду появление новых государств, обладающих ядерным оружием. Также необходимо предотвратить вертикальное распространение, то есть постоянное развитие новых технологий, которые только подстегивают конкуренцию, недоверие и страх среди государств.

По этой причине мы также не можем согласиться с поведением некоторых государств, требующих от других выполнения обязательств, проистекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в то время как сами они игнорируют некоторые из своих собственных обязательств. Оба договора составляют часть сложной архитектуры взаимного доверия, которая не допускает дифференцированных обязательств. Необходимо предотвращать как горизонтальное, так и вертикальное распространение ядерного оружия, поощряя выполнение всех обязательств по этим договорам и осуждая любые попытки нарушить это взаимное доверие.

Мы уверены, что прогресс в разоружении необходим и для создания атмосферы, способствующей нераспространению, потому что в международном климате, в котором разоружение не движется вперед, а гарантии того, что ядерное оружие не будет применено, слабы, стимулов для его нераспространения очень мало.

В этом смысле, мы разделяем мнение о необходимости выработки транспарентного, устойчивого и внушающего доверие плана многостороннего ядерного разоружения, как предложил британский министр обороны Десмонд Браун в своем обращении к Конференции по разоружению в прошлом ме-

сяще. Мы согласны с ним в том, что необходимо создать «круг благоразумия», в котором прогресс в разоружении и прогресс в нераспространении будут взаимно укреплять друг друга.

И, может быть, таким путем станет возможным переломить логику последних десятилетий, по которой, несмотря на все усилия, имело место вертикальное и горизонтальное ядерное распространение, но не было прогресса в ядерном разоружении.

В этой ситуации у международного сообщества есть обязательство требовать достижения сдвигов в разоружении, совершенствовать нормы и системы контроля и принимать жесткие меры перед лицом любой угрозы распространения ядерного оружия в будущем. В области ядерных вооружений лучше перестраховаться, чем стать свидетелями беспрецедентной катастрофы.

Сегодня, как и раньше, Коста-Рика уважает право каждого государства на мирное использование ядерной энергии. Но мы считаем, что это право обусловлено выполнением всех обязательств в этой области. В этом отношении обогащение урана является легитимной деятельностью, если ее масштабы и цели находятся под наблюдением мирового сообщества через посредство абсолютно транспарентных процессов. Мы считаем, что в иранской ядерной программе этого нет, и поэтому мы обязаны поддержать резолюцию, по которой мы сегодня голосовали. Несмотря на такой контекст, который мы вряд ли можем назвать приятным, мы удовлетворены заявлением Ирана о его намерениях продолжать сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии и выполнить его требования. Мы надеемся, что скоро наступит день, когда мы сможем засвидетельствовать, что Иран выполнил все свои обязательства, и когда международное сообщество сможет сотрудничать с Ираном, способствуя повышению уровня благосостояния его народа.

В заключение я хотел бы выразить сожаление по поводу того факта, что совершенно не относящаяся к делу сложная ситуация в Газе и южном Израиле приводилась здесь в качестве основного аргумента. Коста-Рика уже заявляла в этом Совете о своей озабоченности в связи с ужасающей гуманитарной ситуацией в этом регионе, а также осудила нападения на территорию южного Израиля. Коста-Рика критиковала Совет за его молчание по этому вопросу, и мы вновь выражаем свое несогласие с

сегодняшним упоминанием этой ситуации с целью нападок на Совет.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Позвольте напомнить делегатам, что Буркина-Фасо с самого начала обсуждения Советом этого вопроса заявила о своих оговорках в отношении рассмотрения проекта резолюции до опубликования доклада Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о ядерной программе Ирака, поскольку как государство — участник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) моя страна, руководствуясь своей принципиальной позицией, признает право каждой страны на приобретение ядерной технологии для гражданских целей. Таким образом, мы не можем поддерживать любую деятельность в контексте ядерного распространения.

Рассмотрев доклад Генерального директора МАГАТЭ, мы отмечаем, что в отсутствие всестороннего и полного сотрудничества со стороны Ирана Агентство не смогло с точностью определить конкретный характер ядерной программы Ирана. Мы глубоко сожалеем о позиции Ирана, потому что все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны полностью раскрывать такую информацию. Наши сомнения углубились в связи с тем фактом, что в докладе освещается деятельность, связанная с обогащением урана и созданием нового поколения центрифуг. Кроме того, МАГАТЭ отмечает отказ Ирана выполнять положения Дополнительного протокола об оперативном предоставлении описательной информации.

С учетом всех этих фактов и с единственной целью поощрения Тегерана к тому, чтобы он приложил больше усилий для развития сотрудничества в полном объеме с МАГАТЭ, включая предоставление конкретной информации по его ядерной программе, Буркина-Фасо проголосовала за эту резолюцию. Для моей делегации цель этих дополнительных мер заключается не в том, чтобы задушить Иран или нанести ему вред — и тем более не поставить его вне закона, — а просто призвать его к более широкому сотрудничеству с МАГАТЭ и проявлению транспарентности в отношении своей ядерной программы.

Несмотря на поддержку этого варианта, мы по-прежнему убеждены в том, что диалог с Ираном

должен продолжаться для того, чтобы убедить его путем переговоров, что его долг — и в его интересах — полное соблюдение обязанностей в контексте системы гарантий ДНЯО с целью обретения вновь доверия со стороны международного сообщества.

Исходя из этого мы поддерживаем заявление шести стран, подтверждающих свое желание содействовать дальнейшему диалогу и сотрудничеству с Ираном. Мы считаем эту инициативу удовлетворительной и полностью ее поддерживаем, потому что мы по-прежнему убеждены в том, что иранский вопрос можно полностью решить только путем переговоров.

Г-н Вербеке (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия проголосовала за резолюцию 1803 (2008), и мы приветствуем принятие ее значительным большинством членов. Бельгия отмечает с большим интересом заявление, опубликованное министрами иностранных дел Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, при поддержке Высокого представителя Европейского союза.

Бельгия сожалеет о том, что Иран пока не выполнил решения Совета Безопасности, направленные на приостановку деятельности по обогащению урана и проекты, связанные с тяжелой водой, и меры, изложенные Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Бельгия отмечает, что в своем докладе от 22 февраля Генеральный директор МАГАТЭ вновь делает вывод о том, что он не может предоставить гарантий в отношении отсутствия незадекларированных ядерных материалов и деятельности в Иране или в отношении исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Бельгия считает, что эта новая резолюция является частью постепенного подхода к принятию санкций, которые являются пропорциональными, целенаправленными и обратимыми; прежде всего мы стремимся призвать иранские власти занять позицию, характеризующуюся более активным сотрудничеством и большей транспарентностью для того, чтобы восстановить доверие. Бельгия подчеркивает, что путь к переговорам в духе доброй воли остается открытым для Ирана на основе предложений, сделанных ему в июне 2006 года.

Г-н Суэскуп (Панама) (*говорит по-испански*): Панама сожалеет о том, что мы вновь вынуждены

рассматривать вопрос относительно решения, предусматривающего введение санкций против Ирана. Как мы ранее заявляли, мы считаем, что введение принудительных мер отражает неудачу дипломатии в этом вопросе. Я подчеркиваю, что это неудача всех сторон, не только тех из нас, кто стремится к ясности относительно характера ядерной программы Ирана, с тем чтобы добиться существенного прогресса в направлении урегулирования этой вызывающей озабоченность ситуации.

В основе нашего решения проголосовать за сегодняшнюю резолюцию лежат следующие соображения. Иран является государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с 1970 года, и в этом качестве он должен придерживаться ограничений на производство, разработку и распространение ядерного оружия. Панама признает, что, согласно ДНЯО, Иран имеет право на развитие атомной энергетики в мирных целях и осуществление процессов, которые необходимы в этой связи, таких, как обогащение урана. Однако осуществление этого права подразумевает в равной мере важные обязательства, в частности согласие на открытые и транспарентные инспекции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) деятельности и процессов, связанных с мирным использованием атомной энергии.

В этой связи я полагаю своевременным привести цитату из самого последнего доклада МАГАТЭ:

«Что касается нынешней программы Ирана, то он должен продолжать укреплять доверие в отношении ее охвата и характера. Доверие к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана требует, чтобы Агентство могло предоставить гарантии не только в отношении заявленных ядерных материалов, но, что в равной мере важно, в отношении отсутствия незадекларированных ядерных материалов и деятельности в Иране».

Далее в докладе говорится, что,

«хотя Иран предоставил некоторую подробную информацию в отношении своей нынешней деятельности на ad hoc основе, Агентство не сможет добиться прогресса в предоставлении авторитетных гарантий в отношении отсутствия незадекларированных ядерных материалов и деятельности в Иране до достижения опреде-

ленной ясности в отношении характера якобы ведущихся исследований [в рамках проекта «Зеленая соль»] и без осуществления Дополнительного протокола».

Короче говоря, как отмечено в докладе, «Агентство пока не может определить в полной мере характер ядерной программы Ирана».

По мнению Панама, несмотря на достигнутый в рамках этого процесса значительный и заслуживающий похвалы прогресс, мы не сможем сделать вывод о том, что Иран полностью выполнил взятые на себя обязательства, до тех пор, пока у нас не будет четкого и полного представления о реальных масштабах его ядерной программы.

В заключение хочу напомнить, что Совет Безопасности единодушно потребовал от Ирана приостановить деятельность, связанную с обогащением урана. В докладе МАГАТЭ признается, что «вопреки решениям Совета Безопасности, Иран не приостановил свою деятельность по обогащению». В докладе также перечисляются виды деятельности, осуществляемой в настоящее время Ираном в нарушение имеющихся предписаний.

Иран не выполнил и по-прежнему не выполняет решения Совета Безопасности, тем самым игнорируя обязательства, возлагаемые Уставом Организации Объединенных Наций на все без исключения государства-члены. Ирану недостаточно просто заявить, как это сделал сегодня его представитель, что он приостановил виды деятельности, на приостановление которых он дал свое согласие. Как отмечается в докладе, на который я уже ссылался сегодня, Иран не приостановил виды деятельности, которые он обязан приостановить в соответствии с обязательствами, возлагаемыми на него Уставом.

В силу приведенных выше причин Панама приняла решение голосовать за представленный на наше рассмотрение сегодня проект резолюции. Вместе с тем мы надеемся на то, что сложившаяся тревожная ситуация будет в скором времени разрешена. Мы были бы просто счастливы, если бы нам удалось не допустить, чтобы Иран столкнулся с тяжелыми последствиями санкций, и тем самым избавить остальных членов международного сообщества от печальной необходимости введения новых принудительных мер.

Г-н Юрица (Хорватия) (*говорит по-английски*): Хорватия является ответственным членом всех международных организаций, занимающихся вопросами сотрудничества в интересах международной безопасности, касающимися как глобальной безопасности, так и безопасности на основе сотрудничества. Так, в качестве активного члена Группы ядерных поставщиков и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Хорватия придает исключительно большое значение выполнению положений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этом контексте мы внимательно следим за развитием событий вокруг иранской ядерной программы. Мы полностью разделяем озабоченность остальных членов международного сообщества в этой связи. При разработке и утверждении только что принятой резолюции мы руководствовались несколькими определяющими принципами.

Каждое государство имеет право на использование ядерной энергии в мирных целях, но оно должно при этом выполнять взятые на себя международные обязательства. Хотя некоторые из содержащихся в докладе выводов можно признать удовлетворительными, в целом формирующаяся на его основе картина не является радужной. Напротив, по своему содержанию он критичен: в нем четко говорится о том, что Тегеран не дал ответов на важнейшие вопросы, касающиеся имеющихся указаний на возможное наличие военных аспектов в его ядерной деятельности. Агентство отмечает, что отказ Ирана предоставить четкие ответы на эти вопросы не позволяет с уверенностью говорить об исключительно мирном характере его программы. МАГАТЭ также заявляло о том, что эти вопросы вызывают серьезную озабоченность и ответы на них могут сыграть решающую роль в определении возможного наличия военного аспекта в осуществляемой Ираном ядерной программе. Кроме того, Иран не выполнил также соответствующих положений резолюций 1737 (2006) и 1747 (2007), не приостановил деятельность по обогащению и приступил к разработке центрифуг нового поколения и связанных с ними проектов.

В свете приведенных выше причин Хорватия проголосовала за проект резолюции. Мы приветствуем его принятие. Хорватия также с удовлетворением отмечает заявленную министрами иностранных дел «шестерки» приверженность продолжению

всех усилий на дипломатическом фронте, направленных на разрешение этого вопроса.

Председатель: Сейчас я хотел бы сделать заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

Россия поддержала поставленный на голосование проект резолюции. С удовлетворением отмечаем, что серьезная работа в рамках «шестерки» и учет мнений и предложений ряда непостоянных членов Совета Безопасности привели к тому, что ее содержание является сбалансированным и отвечающим поставленным задачам.

Принятая резолюция — это, по сути, политический сигнал Ирану о необходимости сотрудничества с международным сообществом на основе выполнения решений Совета управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности ООН. Этот сигнал должен прочитываться в сочетании с заявлением министров иностранных дел «шестерки».

Важно, что у «шестерки» есть готовность дополнительно развить предложения к переговорам так, чтобы Иран, регион в целом могли только выиграть и в политической, и в экономической областях, а также в сфере безопасности.

Отмечаем признание Советом Безопасности и «шестеркой» законных прав Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Подтверждаем, что после восстановления доверия к исключительно мирному характеру иранской ядерной программы к ней будет такое же отношение, как и к программе любого другого неядерного государства — участника ДНЯО.

Другой принципиальный момент — сегодняшнее решение Совета Безопасности, как и резолюции 1737 (2006) и 1747 (2007), принято в соответствии со статьей 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций и, таким образом, не предусматривает возможности каких бы то ни было силовых действий. В резолюцию заложено положение о том, что дальнейшие шаги Совета Безопасности, если это потребуется, также будут предприниматься исключительно в мирных рамках. Мы по-прежнему убеждены в том, что эффективное решение иранской ядерной проблемы может быть найдено только в политико-дипломатической плоскости.

Россия выступает за поиск свежих подходов к переговорам. Вместе с партнерами по «шестерке»

готовы содействовать серьезному и конкретному диалогу с Ираном, с тем чтобы все остающиеся проблемы были эффективно урегулированы.

Выражаем надежду на то, что иранское руководство тщательно проанализирует содержание принятой резолюции и заявления министров иностранных дел «шестерки», сделает выбор в пользу выполнения требований МАГАТЭ и Совета Безопасности, продолжит активное взаимодействие с Агентством и будет содействовать запуску переговорного процесса по урегулированию ядерной проблемы Ирана. Важно, чтобы и члены «шестерки» последовательно демонстрировали готовность к конструктивному сотрудничеству с Ираном. Необходимость такого подхода подтверждается содержанием состоявшегося обсуждения в Совете и результатами голосования по резолюции.

Теперь я вновь приступаю к обязанностям Председателя Совета.

В моем списке больше нет ораторов. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня. Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 14 ч. 55 м.